

освещена сложная и актуальная проблема. Политически острый, партийный подход к исследованию проблемы — большая заслуга автора. Автор нашел живую и увлекательную форму изложения.

Однако, несмотря на достоинства, в работе все же имеются некоторые недостатки. Прежде всего следовало обратить более серьезное внимание на русскую историографию. Автор должен был показать читателю более детально как отрицательные, так и положительные стороны дореволюционной русской историографии. Эта задача выполнена далеко не полностью.

Следовало также еще более подчеркнуть отличие буржуазной историографии до-монополистического периода от буржуазной историографии времени империализма, когда буржуазная наука стала еще более реакционной. В частности, следовало дать более острую критику взглядов Пельмана на роль радикальной демократии в Афинах.

Автор рассматривает взгляды Фукидида на афинскую демократию как нечто неизменное. Это не совсем правильно, так как взгляды Фукидида на протяжении последних десятилетий его жизни значительно менялись и поэтому вряд ли можно говорить об его единой концепции.

Несмотря на указанные недостатки, работа в целом представляет значительный научный интерес не только для грузинской общественности, и поэтому был бы весьма желателен перевод ее на русский язык.

Г. Н. Маргуани

Дж. ПЕНДЛБЕРИ, Археология Крита. Перевод с английского Я. М. Боровского, общая редакция и предисловие акад. В. В. Струве. Изд-во иностранной литературы, М., 1950, 416 стр. + 93 фото, ц. 22 р. 70 к.

Проблема истории древнейшего Крита в настоящее время является одной из самых значительных и важных в древней истории. Она имеет исключительное значение не только для Средиземноморья и древнейшей Греции, но и для нашей Родины, хотя бы ввиду связей нашего Триполья с эгейской культурой.

Начавшаяся дешифровка критского, как линейного, так и иероглифического, письма уже и теперь проливает некоторый свет на древнее критское общество. Однако до сих пор главным источником по данной проблеме являются археологические памятники. Вот почему знание этих памятников и правильное их использование даже и теперь, при начале дешифровки критской письменности, имеют первостепенное значение. Работа Эванса *The Palace of Minos*, имеющая большое значение для изучения критской культуры, тем не менее не дает обзора новейших исследований и к тому же касается почти исключительно Кносса. Поэтому русский перевод последней работы Дж. Пендлбери является очень нужным и для специалистов, и для учащейся молодежи, и вообще для всех интересующихся древней историей.

Построение книги следующее. В первой главе дается географический обзор Крита. Во второй описана древнейшая критская культура (неолитический и раннеминойский период). В третьей — среднеминойский период, в четвертой — позднеминойский период, в пятой — общий обзор минойской культуры, в шестой — послеминойский Крит (архаический, классический, эллинистический и римский периоды). Таким образом, автор ставит своей задачей дать очерк не только древнейшей (минойской) культуры Крита, но и местной критской культуры на протяжении всей античности.

Такое построение работы нельзя назвать удачным. Минойский Крит — это не только местная история Крита, но важный этап развития всего Средиземноморья, тогда как Крит последующего времени, являвшийся только периферией античного

мира, представляет чисто местный интерес. Поэтому вряд ли целесообразно смешивать одно с другим; и в самом деле, шестая глава рецензируемой книги совершенно не связана со всем предыдущим материалом и фактически является здесь совершенно лишней.

Вполне правильно акад. В. В. Струве в предисловии к книге пишет, что данная работа полезна прежде всего как справочник (стр. 8). Действительно, именно в этом заключается ее главное достоинство. Пендлбери, несомненно, дает очень большой фактический материал в сравнительно легко обозримом виде. Основные комплексы архитектуры, главные типы керамики, статуэтки, металлические изделия и т. д. — все это подробно описано, снабжено фото и рисунками. Это очень полезно для общего обозрения критской культуры.

Основным, на наш взгляд, недостатком книги является ее схематизм, полезный и необходимый в справочнике, но губящий научное исследование. Схематизм и ярко выраженный формализм проходят красной нитью сквозь всю работу. Построение каждой главы, за исключением внятой, где дается общий обзор минойской культуры, составлено по следующей схеме: 1) архитектура, 2) гробницы, 3) керамика, 4) каменные сосуды, 5) изделия из металла, 6) письмо (где оно существует. — *Ю. К.*), 7) печати, 8) ювелирные изделия, 9) внешние сношения, 10) хронология и 11) поселения, в которых были найдены памятники данного периода. Такова схема, которой автор строго придерживается для характеристики каждого периода критской культуры, иногда с очень незначительными отступлениями. Для справочника это вполне приемлемо и удобно, но для научной работы это какое-то Прокрустово ложе, куда насильственно втискивается все многообразие критской культуры. Ввиду такого метода изложения стираются черты своеобразия каждого периода; книга делается нестерпимо скучной даже для специалиста, не говоря уже о массовом читателе. Автор не объясняет, почему придерживается этой схемы; между тем она совершенно непоследовательна даже с точки зрения логической точки зрения. Неясно, почему, например, письмо должно быть поставлено между изделиями из металла и печатями. Пендлбери руководствовался здесь, по видимому, тем, что памятники письменности сохранились в основном на печатях, но было бы гораздо логичнее поставить письмо после печатей. Остается также непонятным, почему внешние сношения причислены к предметам археологии. Если дело идет только о предметах ввоза из других стран, то этот раздел следовало бы так и озаглавить.

Автор работы с педантичной скрупулезностью описывает археологический материал по данной схеме. Дальше этого он не идет и не пытается даже выйти за рамки описания. Ни одного вывода из этого материала он не делает; во всей его книге ясно видно стремление не делать никаких выводов. Все эти приемы, несомненно, являются выражением схематизма и формализма, характерных для буржуазной науки.

Но, несмотря на чисто внешнее описание материала, на стремление воздержаться от выводов, автор невольно показывает и здесь все бессилие буржуазной методологии. Прежде всего в книге очень ярко выражена теория постоянных переселений (миграций). Конечно, нельзя отрицать наличия племенных переселений и все сводить только к чисто местному развитию, не нарушаемому никакими вторжениями. Переселения народов — исторический факт. Однако автор совершенно отрицает существование местных племен и народов на Крите. Так, он, считая совершенно необъяснимым, почему в Кноссе имеются прекрасные остатки древних периодов неолитической культуры, пишет (стр. 51): «Мы должны либо согласиться с тем, что находимые памятники принадлежат исконному населению Крита, — а это невозможно в виду того, что наиболее ранние слои свидетельствуют уже о наличии некоторого прогресса, — либо, что иммиграция этого населения или его отделение от остальной массы сородичей относится к очень раннему времени» (разрядка моя. — *Ю. К.*). Таким образом, по мнению автора, выходит, что местное исконное население Крита не могло само по себе идти вперед и развиваться.

В разделе о внешних сношениях каждого периода автор обязательно ищет заимствования, особенно из Египта. Малейшее сходство с египетскими вещами он объявляет заимствованием или даже «рабским копированием» (стр. 165). Когда ему это удаст-

ся, он значительно расширяет диапазон искомым центров заимствования. Иногда привлекаются в этом смысле города Месопотамии, например, Ларса, для домов с закругленными углами в СМ I (стр. 116). Часто эти «заимствования» и «подражания» бывают весьма натянутыми. Так, например, круглые гробницы — толосы объявляются заимствованием тростниковых круглых хижины из Ливии (стр. 91), а примитивные статуэтки РМ II — заимствованием из Ливии через Верхний Египет (там же). Статуэтки РМ III объявляются подражаниями статуям Уршина из Лагана (стр. 104) и т. д.

Одной из характерных черт буржуазной методологии автора является объяснение разрушений, происшедших на острове, землетрясениями. Все предшествующие ПМ II катастрофы в различных городах Крита рассматриваются им только как разрушения в результате землетрясений. Конечно, и они тоже могли быть, но совершенно неправильно все объяснять только землетрясениями. Так, например, описывая подземную гробницу ПМ I, автор пишет: «К концу ПМ Iа периода постройка, повидимому, сильно пострадала от землетрясения. Бастионы по обеим сторонам ворот частично обрушились, а павильон почти сравнялся с землей. Камни этих частей здания были использованы, чтобы отгородить стеной пространство в крипте между двумя столбами и западной и южной стенами. В получившихся, таким образом, отделениях было погребено много покойников, являвшихся, может быть, жертвами землетрясения» (стр. 212). Данное описание говорит скорее о перестройке. Ведь странно полагать, что сразу же после землетрясения сейчас же произвели большую перестройку, чтобы похоронить жертвы. Особенно много землетрясений автор усматривает в средиземноморских периодах. Так, конец СМ II «был ознаменован, повидимому, сильным землетрясением» (стр. 165). «Подобная же катастрофа положила конец СМ I периоду» (стр. 166). Итак, выходит, что СМ I и СМ II закончились грандиозными землетрясениями. Не слишком ли много землетрясений? Причины этих катастроф следует искать, конечно, не в стихийных бедствиях, а в классовой борьбе и, может быть, вторжениях других народов. Правда, разрушения ПМ II периода автор объясняет вторжением греческих племен с севера. Это, пожалуй, единственное красочное место книги, где автор пытается привлечь миф о Тезее и Минотавре для объяснения исторических событий (стр. 250).

Итак, хотя автор и старается в ходе изложения не делать никаких выводов и не идти далее изложения чисто фактического материала, по его ограниченная неправильная буржуазная методология ясно видна и в полном отрицании местного развития, и в ярко выраженной теории заимствований, и в признании землетрясений главным фактором разрушения критской цивилизации.

Некоторые общие выводы все же даны автором в V главе. Само построение этой главы обнаруживает полную его беспомощность при разрешении общих проблем: вопросы экономики, вопросы классового деления общества им даже не ставятся. План главы таков: 1) язык, 2) быт критян, 3) море, 4) военное дело, 5) религия, 6) искусство, 7) обзор истории. Само построение этой главы, как видим, крайне хаотично.

Проблема языка критян, связанная с дешифровкой критской письменности¹, не только не разрешена, но даже не намечена в книге Пендлберри; впрочем, это не вина автора книги, так как она вышла в 1939 г., когда первые опыты дешифровки критской письменности Б. Грозным еще только начинались. Тем более он не мог быть знаком с новыми работами в этой области². Тем не менее, автор в общем приближается к разрешению вопроса о происхождении критского языка, считая его родственным киликийскому, киликийскому и карийскому (стр. 286). Новейшие исследования В. Георгиева показали, что минойский язык — догреческого происхождения и относится к группе эгейско-малоазийских языков, к которым причисляются иероглифический и клинописный хеттский, лувийский и палайский, откуда, в свою очередь, берут начало лийский, киликийский и карийский языки³.

В разделе «Быт», собственно говоря, никакого быта не описывается. Это весьма

¹ В. Георгиев, Дешифровка минойских надписей, София, 1949.

² В. Георгиев, Эгейский мир во II тысячелетии до н. э., ВДИ, 1950, № 4.

³ Там же, стр. 50.

похвальная попытка что-то сказать о земледелии и скотоводстве, но Пендлбери не дает мало-мальски достаточных представлений об этих занятиях (стр. 287). То же самое нужно сказать о двух последующих разделах — «море» и «военное дело». Здесь имеются кое-какие данные и о мореплавании и о вооружении, но ведь нельзя рассматривать все эти явления статически, без учета хронологии и изменений в различные периоды. У автора же все рассматривается так, как будто бы и кораблестроение, и вооружение, и строй войска не менялись в течение всего длительного периода развития минойской культуры. Кроме того, совершенно не учитывается, что сама организация войска и флота всецело зависела от экономического и социального строя Крита в ту или иную эпоху.

Раздел, посвященный религии, тоже является чисто описательным и не учитывает исторического развития общества. Главное внимание уделяется культу богини-матери и пережиткам тотемизма (стр. 289—292). Странно, что совершенно не обращено внимания на культ быка, столь характерный для Крита. Весь раздел о религии в настоящее время является мало интересным и уже устаревшим. Новые данные о религии критян имеются в вышеупомянутой статье В. Георгиева, где обзор критской религии дан на основе чтения критской письменности.

В разделе «Обзор истории Крита» читатель напрасно стал бы искать какую-либо историческую концепцию. Это опять чисто формальный обзор памятников. Никакой последовательной картины развития критского общества и государства в этом разделе не дается. Есть только отдельные, противоречивые положения, совершенно не объясняющие истории минойского Крита. Это лишний раз показывает всю беспомощность современной буржуазной методологии.

Имеются некоторые мелкие технические недочеты. Например, текст перевода совершенно не согласован с таблицами. Так, на стр. 183 указана ссылка на формы небольших кувшинов на рис. 27,2. Но на этом рисунке нет керамики, а изображены только знаки критского письма. Таких случаев много.

Книга издана тщательно. В ней имеется обстоятельное предисловие крупного советского специалиста акад. В. В. Струве, очень интересное и значительно более богатое по своему идейному содержанию, чем вся работа Пендлбери. Книга снабжена библиографией, списком сокращений и указателем географических названий.

Иллюстраций много; выполнены они на хорошей меловой бумаге, но тем не менее не достигают цели. Они очень мелки, серы и не дают никакого представления о замечательных по форме и окраске памятниках критской культуры. Кроме того, такие выдающиеся памятники, как, например, «Дамы в голубом», «Парижанка», статуэтка жрицы со змеями, не даны вовсе. Ссылки в данном случае на таблицы у Эванса совершенно не удовлетворительны. Читатель должен иметь возможность читать работу Пендлбери, не пользуясь каждой минутой вышеупомянутым трудом Эванса.

Подводя итог всему уже изложенному, все же следует сказать, что Издательство иностранной литературы поступило правильно, издав работу Пендлбери, так как она, несмотря на все перечисленные недостатки, все же может служить для советского читателя нужным справочником по археологии Крита.

Ю. С. Кружикол

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЛИНИЗМА В РОССИИ

Русская наука обратила внимание на историю эпохи эллинизма. Изначительно раньше, чем это обыкновенно считают. Еще в середине XVIII в. наблюдался вполне определенный интерес наших филологов-классиков к этому периоду. Они дали первоклассные для своего времени переводы греческих и латинских историков, в особенности тех, которые писали об Александре Македонском и о событиях, последовавших после его смерти. Традиционное почтение к античным авторам и описательный характер исторических сочинений того времени